

Третья глава

Этот толстопузый мужчина обычно слыл довольно хитрым, но сейчас, едва сохраняя остатки трезвости, он в уме перебрал всех отпрысков знатных семейств, присутствовавших на сегодняшнем банкете. Ни один из них не был похож на этого парня, поэтому он решил, что перед ним просто какой-то мелкий артист.

Раз так, то поиграть с ним — одно удовольствие. Глядишь, подкинешь ему пару ресурсов, так он еще и в ножки поклонится, благодаря за милость.

Шэнь Цинчуань нахмурился, быстро увернулся от этой грязной лапы и, с трудом сдерживая тошноту, резко ответил:

— Фу! Оставь это «счастье» для себя, сам приберешь, сам и утилизируешь.

Не желая ввязываться в дальнейшие разборки, он поспешил к выходу.

Черт возьми! Сегодня все только и делают, что задирают его! Обида переполняла чашу терпения!

Пошляк, увидев, что какой-то мелкий артист посмел не подчиниться, мгновенно разъярился. Не желая отступать, он быстро догнал Шэнь Цинчуаня, пытаясь обхватить его за талию.

Шэнь Цинчуаня передернуло от отвращения. Резкий удар локтем угодил прямо в подбородок наглеца. От боли у того лицо исказилось в жуткой гримасе, сделав его еще более омерзительным. Мужчина отшатнулся на два шага, шипя от боли — видимо, челюсть онемела.

Даже с заплетающимся языком он продолжал изрыгать проклятия, а в его глазах промелькнула злоба:

— Твою мать, я к тебе с добром, а ты не ценишь! Сегодня я во что бы то ни стало попробую, какой ты на вкус! Не хочешь по-хорошему — не видать тебе сегодня выхода из отеля Жунсян!

Речь его была заученной, словно по нотам — сразу видно, рецидивист.

Шэнь Цинчуань, услышав столь веское «объяснение», невольно задумался: а вдруг он его неправильно понял?

Но ведь те люди четко называли имя Гу Чаоцэ. Не может же быть двух человек с таким редким именем?

Когда одностороннее избиение подошло к концу, в тишине раздался ясный и приятный голос:

— Ну как, этот удар был достаточно острым?

— Умоляю, пощадите! Я сейчас же убираюсь!

Изначально Шэнь Цинчуань не хотел марать руки и тратить время на этот мусор, но раз уж подонок сам полез на рожон...

— Уточню: я тебя не ждал. Просто не выношу, когда кто-то в лицо говорит, что мы с ним закадычные друзья, а за спиной полощет мое имя перед своей невестой, которая потом перед всеми обвиняет меня в том, что я якобы пытаюсь пробиться в высшее общество через постель.

Банкет в зале Фужун продолжался, но из туалета в дальнем углу доносились странные звуки: глухие удары кулаков о плоть, сопровождаемые тяжелыми столкновениями, и хриплый голос, переходящий от брани к мольбам о пощаде.

Впрочем, незнакомцам он верил меньше, чем друзьям.

— Эй, мужик, ты кто? — Шэнь Цинчуань стянул мешающий пиджак, расстегнул манжеты, чтобы не стесняли движений.

Гу Чаоцэ окинул взглядом разгромленный туалет. Ян Вэй сидел на кафельном полу, все лицо в синяках и ссадинах, ботинок потерял. Затем он посмотрел на Шэнь Цинчуаня, у которого лишь слегка покраснелись щеки, словно ничего и не произошло.

Гу Чаоцэ нахмурился, его лицо помрачнело, а аура стала настолько давящей, что даже Ян Вэй перестал стонать, затаив дыхание и стараясь стать невидимым.

— Брат, прости, я слеп и не узнал гору Тай!

Два голоса прозвучали одновременно.

Второй принадлежал помощнику, прибежавшему передать послание от господина Гу-старшего.

Хотя по обстановке можно было догадаться о сути происходящего, Гу Чаоцэ не мог скрыть ни беспокойства, ни скрытой жестокости в душе. Стоило ему увидеть Шэнь Цинчуаня, как его выдержка и спокойствие дали трещину.

— Ты в порядке, Цинчуань? Не поранился?

Этот ленивец умел затаить обиду. Ты еще не ответил за то, что твоя невеста оклеветала меня.

— Ха! — Шэнь Цинчуань насмешливо хмыкнул, подошел к раковине, тщательно вымыл руки и направился к выходу.

— Ой-ой, хватит, не бейте, не бейте!

— Ладно, прошу прощения, видимо, я ошибся.

— Как скажешь. — Он запер дверь туалета на ключ. Началось!

Толстопузый Ян Вэй бросился на Шэнь Цинчуаня. Его шаги были нетвердыми — сразу видно, что алкоголь и разврат давно выпили из него все соки. С такими противниками Шэнь Цинчуань мог справиться хоть с пятью одновременно.

— О, не знаешь? А ты знаешь, кто я такой? — Шэнь Цинчуань снял часы. Это вещь зятя, если поцарапает — придется возмещать.

— Осторожно. — Его кто-то придержал за руку — жест был уверенным и сильным.

Сказав это, Шэнь Цинчуань оттолкнул его и решительно зашагал прочь.

— Генеральный директор Гу, господин Гу-старший просит вас подойти. Говорят, нужно обсудить дату свадьбы с мисс Цуй.

Он чувствовал себя неловко, ведь обычно не проявлял такой нерешительности, и лишь спустя долгое время медленно произнес:

— Хм! Теперь-то ты стал послушным? Да, давай, раздевайся! Запомни, твой брат — Ян Вэй из компании «Вэйсян Риэлти»!

Гу Чаоцэ был крайне проницателен: по тону Шэнь Цинчуаня он сразу понял, что весь этот гнев направлен на него.

Шэнь Цинчуань, услышав этот глубокий мужской голос, поднял голову и увидел... не своего ли «хорошего друга», с которым только что познакомился?

В груди у него все клокотало от злости и тошноты, а алкоголь бил в голову.

— ...Не знать — даже лучше. — Он размял запястья, чтобы случайно не травмировать их.

— Лицо кажется знакомым. После сегодняшнего вечера мы точно познакомимся.

— Разве не видно, у кого тут проблемы? — огрызнулся Шэнь Цинчуань.

— Да хватит болтать, иди сюда.

Едва он распахнул дверь, как наткнулся на высокую фигуру. Из-за контрового света было не разобрать, кто это. Шэнь Цинчуань чуть не врезался лбом в его подбородок и поспешно отпрянул назад.

— Хватит, хватит... — Ян Вэй понуро опустил голову, лишь бы этот «предок» поскорее ушел, в душе вынашивая планы мести.

— Долго ждал, и ты разозлился? — мягко и с извинением спросил Гу Чаоцэ.

Это он виноват, что вернулся поздно, и тот заждался? Но старик сегодня был невероятно приставучим, а Гу Чаоцэ не хотел устраивать сцен на торжестве «маленького папы», поэтому с трудом вырвался.

— Бах! Бум! — раздалось за дверью.

Кто же знал, что слово «ждал» лишь сильнее разозлит Шэнь Цинчуаня? Кто тебя ждал? Звучит так, будто он сам напрашивался!

Гу Чаоцэ ловко перехватил Шэнь Цинчуаня и, став серьезным, мягко произнес:

— Цинчуань, у меня нет невесты, и я не знаю женщину, которая тебя оклеветала. Я обязательно во всем разберусь и дам тебе ответ.

И правда, в груди стало свободнее. Больше спорта — больше пользы для тела и души.

Шэнь Цинчуань: «...»

Гу Чаоцэ: «...»

— Ха! Какое мне дело, есть у тебя невеста или нет? Советую вам обоим начать вести себя как люди, а не гавкать почему зря!

Сказав это, он не стал дожидаться реакции Гу Чаоцэ и ушел.

Он устал. Все слишком сложно. Лучше лечь дома и лежать, как подобает ленивцу.

Гу Чаоцэ молча стоял на месте. Не то чтобы он не хотел его остановить, просто сейчас у него появился свидетель, и он боялся, что чем больше будет объяснять, тем сильнее Шэнь Цинчуань будет злиться.

Помощник в отчаянии рвал на себе волосы: почему именно ему выпало участвовать в этом «поле битвы»?

— Цзян Хань, пошли кого-нибудь присмотреть за Цинчуанем. Он выпил, проследите, чтобы он безопасно встретился с зятем, а потом отзовите людей. — Гу Чаоцэ потер переносицу.

— Слушаюсь. — Из тени коридора отозвался охранник в черном.

Гу Чаоцэ бросил взгляд на помощника, намекая, что тот стоит в очереди на «обработку», а затем холодно спросил Ян Вэй:

— Как мне к вам обращаться?

Ян Вэй хотел было улизнуть, пока Шэнь Цинчуань уходил, но высокая фигура Гу Чаоцэ перегородивала выход. Шэнь Цинчуань мог себе позволить дерзить, но Ян Вэй не смел.

Забыв о боли в теле, он, прихрамывая, встал у стены и с подобострастной улыбкой заискивающе произнес:

— Генеральный директор Гу! Директор Гу! Все моя вина! Я не знал, что этот молодой человек — ваш человек!

— М? — Гу Чаоцэ холодно посмотрел на него, в его глазах застыл лед.

Ян Вэй умел читать лица и понял, что такими словами принизил статус Шэнь Цинчуаня, чем вызвал недовольство Гу Чаоцэ. Он тут же поправился:

— Нет-нет, горе мне, язык мой — враг мой! Я хотел сказать, что не знал, что этот молодой человек — ваш хороший друг. Обещаю, в будущем буду держаться от него подальше.

Помощник, видя такое дело, тут же бросился искупать вину:

— Директор Гу, это Ян Вэй из «Вэйсян Риэлти», директор Ян.

Гу Чаоцэ:

— Значит, директор Ян. И куда ты его трогал?

— Клянусь, я ни до чего не дотронулся! Наоборот, это меня побили!

— Так мне извиниться перед тобой от его имени? — Гу Чаоцэ приподнял бровь, и Ян Вэй от страха едва не наложил в штаны.

— Нет-нет! Я не это имел в виду, директор Гу! Вина полностью моя, я ошибся человеком и невольно побеспокоил вашего друга. Все правильно, так мне и надо!

— Он не хочет продолжать разбирательство, и я не стану давить. Но если это повторится...

— Не повторится! Клянусь, больше такого не будет!

— Тогда проваливай.

— Да-да, спасибо, директор Гу!

Ян Вэй, даже не заметив, что потерял туфлю, вприпрыжку помчался прочь.

Разобравшись с внешним врагом, пришло время внутренних.

— Помощник Чжан, сколько вы уже в Корпорации «Гу»? — Гу Чаоцэ говорил с ним так, будто они просто болтали.

Чжан Чжан работал его помощником два года и изучил характер босса: чем сильнее тот злился, тем спокойнее становился, и чем мягче звучал, тем безжалостнее были его методы.

Пот градом катился по его лицу, он вытер его тыльной стороной ладони и дрожащим голосом ответил:

— Генеральный директор Гу, я в Корпорации уже восемь лет, а помощником в штаб-квартире работаю два года.

— М-м, старожил. Наверное, очень скучаете по бывшему руководству? — например, по его биологическому отцу, этому никчемному предыдущему директору.

— Нет, директор Гу! Сегодня я допустил ошибку, господин Гу-старший... Прошу, дайте мне еще один шанс. — Больше слов не требовалось, лучше сразу признать вину.

— Вы знаете, где сейчас тот помощник, которого ваш господин Гу-старший приставил ко мне?

— Директор Гу! Я правда не предавал вас!

— Я знаю, что не предавали. Но вы хотели усидеть на двух стульях — так не бывает. Раз уж вам так нравится «двойная игра», с завтрашнего дня переводитесь в «Гу Риэлти».

Хотя сейчас Корпорация «Гу» находилась под полным контролем Гу Чаоцэ, его основные интересы были сосредоточены в сфере новых источников энергии, финансов, связи, цифровых медиа и электронной коммерции, а также в других инвестициях, включая отель «Жунсян», где проходил банкет.

Однако в традиционных секторах, таких как недвижимость и логистика, по историческим причинам все еще оставалось много людей его отца Гу Чэна, а также родственников его

мачехи.

Из-за кумовства там расплодилось полно бездельников, которые только и умели, что кичиться статусом. К тому же из-за стагнации рынка недвижимости и жесткой конкуренции в логистике, эти подразделения постепенно, с молчаливого согласия Гу Чаоцэ, отошли на второй план.

Денег нет, влияния нет — конечно, они будут беситься. Это была главная причина, по которой Гу Чэн постоянно приходил с претензиями.

Помощник Чжан хоть и не до конца понимал все тонкости, но осознал, что его попытка угодить всем провалилась с треском. Теперь ему оставалось только присягнуть на верность, чтобы вернуться в центр власти — к Гу Чаоцэ.

— Вы можете на меня рассчитывать, я знаю, что делать.

А Шэнь Цинчуань, вернувшись с банкета в ярости, первым делом заблокировал этого «нового друга» в Вичате.

Он рассказал о драке сестре, зятю и агенту, чтобы избежать неприятностей в будущем.

Из-за «нового друга» он несколько дней ходил сам не свой, хотя и не мог объяснить причину — ведь у него нет недостатка в друзьях, так с чего бы такая тоска?

Возможно, потому что Гу-какой-то-там был красив.

Ну и что, что красив? Он подонок!

Хорошо, что работа артиста не дает скучать. Вскоре, когда Ван Гэ принес ему приглашения на одно реалити-шоу и два рекламных контракта, у Шэнь Цинчуаня не осталось времени на меланхолию.

— Слушай, я еще договариваюсь об одном крупном проекте! — таинственно сообщил Ван Гэ.

— О каком? — удивился Шэнь Цинчуань.

— Большой режиссер, большой бюджет, большой экран! — возбужденно перечислял Ван Гэ.

— Слишком крупный не потяну, у меня навыков не хватит, — трезво оценил свои силы Шэнь Цинчуань.

Пусть он и был ленивцем, но ответственным. Если проект был ему не по плечу, он бы за него не взялся.

— Потянешь, никуда не денешься! — Ван Гэ был непреклонен. — Если договоримся, я найму людей и выдрессирую тебя так, что точно потянешь!

— ...

Шэнь Цинчуань: «Послушай, спасибо тебе огромное».

Тем временем, в роскошных апартаментах в центре города.

Гу Чаоцэ только переступил порог и начал снимать обувь, как белая тень ловко прыгнула на него. «Гав! Гав!» — раздался озорной лай.

— Я дома. — Гу Чаоцэ обнял его.

Это был чистокровный самоед, крупный, статный и очень ласковый.

— Я видел его сегодня. — Гу Чаоцэ, сбросив внешнюю холодность, мягко разговаривал с псом.

— У-у... У-у...

— Я знаю, ты тоже скучал, Цзиданьгао.

— Скоро.

Ночь сгущалась, смешивая тоску с желанием, захлестывая его волной.

<http://bllate.org/book/22092/2297349>